

О ВЛИЯНИИ ЗАПОВЕДНОСТИ НА ВЫСОКОГОРНЫЕ ЛУГА

Среди высокогорной растительности Кавказского заповедника наибольшую площадь занимают луга, служащие прекрасной кормовой базой животным. Эти луга выполняют важную водоохранную и почвозащитную роль. Кроме того, они служат эталоном при выявлении степени воздействия хозяйственной деятельности человека на высокогорные пастбища Краснодарского края. Поэтому изучение их несомненно является одним из звеньев единой цепи в выработке мероприятий по рациональному использованию высокогорных сенокосов и пастбищ.

Изучением высокогорных лугов заповедника занимались Н. А. Троицкий, Н. П. Введенский (1939), Р. А. Еленевский (1939, 1940, 1941), Е. А. Овчинникова (1948), В. Н. Альпер. Производственная характеристика высокогорных пастбищ Краснодарского края и некоторые рекомендации по их использованию даны И. С. Косенко (1957), И. С. Косенко, И. П. Вареником (1960), М. А. Костылевым (1960), А. А. Доровской (1960), И. П. Вареником (1960).

Однако в ботанической литературе почти не освещен вопрос о сменах луговой растительности под влиянием выпаса и режима заповедности. Между тем, этот процесс заслуживает большого внимания, поскольку правильная постановка лугопастбищного хозяйства не может быть организована без знания таких смен.

В настоящей статье на основании маршрутного геоботанического обследования и использования материалов Е. А. Овчинниковой и В. Н. Альпер дана общая сравнительная характеристика заповедных и незаповедных лугов.

Как известно, высокогорья Кавказа в течение длительного времени использовались под выпас скота. Под влиянием чрез-

мерной эксплуатации луга изменили свой естественный флористический состав, местами сильно заросли сорняками. На территории заповедника имеются большие луговые массивы, на которых уже более трех десятилетий не производится выпас скота. Даже при беглом осмотре их заметно отличие во внешнем облике и составе их травостоя от используемых под выпас лугов.

В качестве конкретного примера состояния эксплуатируемых и заповедных лугов можно привести урочище Аишхо II и Аишхо I. На пастбищах в районе Аишхо II флористический состав сильно изменен. Здесь произрастают разнотравные луга, засоренные бодяком окутанным, щавелем альпийским, крестовником плосколистным, чертополохом колхидским. Встречаются и менее засоренные угодья: пестроовсянничники, геранники, белоусники и альпийские ковры с трехзубчаткой. Наибольшее распространение имеет злостный сорняк — бодяк окутанный.

Из числа других сорных видов следует отметить щавель альпийский. Это растение поселяется на сильно унавоженных участках с уничтоженным травостоем (на местах бывших стоянок скота, кошей и вблизи водоемов). Он имеет мощную корневую систему и широкие листья. Создав большую массу травостоя, щавель представляет довольно устойчивое растительное сообщество, препятствуя проникновению в него других растений, которые произрастают на окружающих такие места лугах. Однако с прекращением выпаса постепенно внедряются другие растения, которые со временем вытесняют щавель. Подобный процесс пасторальной демултации (смена растительности под влиянием прекращения выпаса) отмечен на заповедных лугах горного массива Чугуш. Здесь, в районе Османовой поляны, на смену щавелю приходит ценное кормовое растение просяник Шмидта.

Луга урочища Аишхо I в настоящее время входят в состав заповедника. В прошлом здесь также производился выпас скота. В отличие от выпасаемых пастбищ они имеют сомкнутый травостой, ненарушенную дернину и почти полностью свободны от сорняков. Здесь распространены в основном злаковые варианты лугов (вейниковые, пестроовсянничные, коротконожковые, пестрокростровые). В травостое много ценных кормовых растений (ежа сборная, просяник Шмидта, костер пестрый, мятлик, овсяница, клевер и др.).

Отрицательное влияние бесхозяйственного использования растительного покрова заметно сказалось не только на высокогорных лугах Аишхо II. Его можно проследить и по линии верхней границы леса. Она здесь значительно снижена в результате рубок леса и длительной пастбы скота.

Совершенно иное впечатление оставляет территория заповедника, где исключено бессистемное использование расти-

тельности. Верхняя граница леса здесь повышается, об этом процессе в свое время писал Р. А. Еленевский (1939). Сейчас наступление древесной растительности на высокогорные луга продолжается. Свидетельством этому являются многочисленные случаи произрастания одиночных и групповых молодых берез, буков, сосен, пихт и других пород выше верхней границы леса.

В условиях заповедника высокогорные луга имеют определенную пастбищную нагрузку за счет диких копытных животных. В 1963 г., по сообщению В. А. Котова, насчитывалось свыше 12 тыс. туров (при средней плотности 150 голов на 1000 га), свыше 2 тыс. серн (26 голов на 1000 га). Кроме того, по данным В. Н. Александрова, здесь обитает около 5 тыс. оленей, значительная часть которых в летнее и осеннее время пасется на высокогорных лугах. Вместе с этим следует отметить, что вряд ли можно найти высокогорный массив, который в прошлом не подвергался эксплуатации. На лугах горных хребтов Большой Бамбак, Трю-Ятыргварта, Абаго, Магишо, Псеашхо, Аишха имеются следы былого выпаса скота.

Наши маршрутные наблюдения говорят о положительном влиянии режима заповедности на высокогорные луга. Сравнительная растительность по общим описаниям, сделанным 10—25 лет назад и в настоящее время, следует отметить, что на лугах идут процессы пасторальной демутации. Зарастают сбитые скотом места, сокращаются площади малоценных белоушников, выпадают из травостоя сорняки.

Для глубокого изучения режима заповедности и обоснования научных рекомендаций по рациональному использованию высокогорных лугов необходимо организовать стационарные исследования. Они могут проводиться в содружестве с кафедрой ботаники Кубанского сельхозинститута. В 1963 г. на горных массивах Малый и Большой Бамбак заложены первые пробные площадки для многолетних наблюдений.

Проведенное маршрутное геоботаническое обследование позволяет сделать следующее заключение.

1. Длительное и бессистемное использование высокогорных лугов Северо-Западного Кавказа привело их к истощению и засорению, расширению малоценных кормовых угодий.

2. Режим заповедности в общем положительно отразился на высокогорных лугах (очищение от сорняков, восстановление злакового характера травостоя и др.). Временная изоляция от выпаса — одна из мер по улучшению деградированных пастбищ.

3. Сохранение в естественном состоянии высокогорных лугов — дело очень важное в научном и хозяйственном отношении. Они ценны как уникальные участки, пастбища для диких животных, резерв растений для введения в культуру.

4. Для разрешения ряда задач научной и практической

значимости (изучение путей смены растительного покрова, разработка мероприятий по улучшению высокогорных лугов) необходима организация многолетних стационарных наблюдений. В целях улучшения кормовой базы для нужд животноводства следует в ближайшее время разработать рациональную систему использования высокогорных лугов (рациональные сроки и нормы выпаса скота, подсев ценных кормовых трав, борьба с сорняками, внесение удобрений).

ЛИТЕРАТУРА

Вареник И. П. Рациональное использование высокогорных лугов в Краснодарском крае. Сб. Производство и использование белковых кормов, Ставрополь, 1960.

Вареник И. П. Продуктивность основных типов субальпийских лугов Северо-Западного Кавказа и некоторые вопросы их использования. Бюлл. МОИП, отд. биол., т. 65, вып. 5, 1960.

Введенский Н. П. Растительность пастбищного массива горы Большой Бамбак и ее кормовое значение. Тр. Кавказ. гос. запов., вып. 2, М., 1939.

Доровская А. А. Высокогорные луга правобережья Большой Лабь. Сб. Производство и использование белковых кормов, Ставрополь, 1960.

Еленевский Р. А. Горно-луговые этюды Кавказского заповедника. Тр. Кавказ. гос. запов., вып. 2, М., 1939.

Еленевский Р. А. Высокогорный продольный ландшафтный профиль Северного склона Западного Кавказа. Бюлл. МОИП, 49 (1), 1940.

Еленевский Р. А. Луговая растительность северного склона Б. Кавказа в его западной половине. «Природа», 1941, № 3.

Косенко И. С. К производственной характеристике высокогорных лугов Краснодарского края. Тр. Кубанск. с.-х. ин-та, вып. 3, 1957.

Косенко И. С., Вареник И. П. Некоторые вопросы хозяйственного использования высокогорных лугов Краснодарского края. Проблемы ботаники, т. 5. Изд-во АН СССР, М.-Л., 1960.

Костылев Е. А. Природные кормовые угодья Краснодарского края и вопросы их рационального использования. Сб. Производство и использование белковых кормов, Ставрополь, 1960.

Овчинникова Е. А. К вопросу о сменах луговой растительности высокогорий Западного Кавказа под влиянием выпаса. «Ботанический журнал», 1948, № 4.